

Катодолюминесценция кристаллов ZnSe(Bi) : Al

© В.С. Вавилов*, А.А. Клюканов, К.Д. Сушкевич, М.В. Чукичев*, Р.Р. Резванов*, Е.К. Сушкевич

Молдавский государственный университет,
277009 Кишинев, Молдавия

* Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119899 Москва, Россия

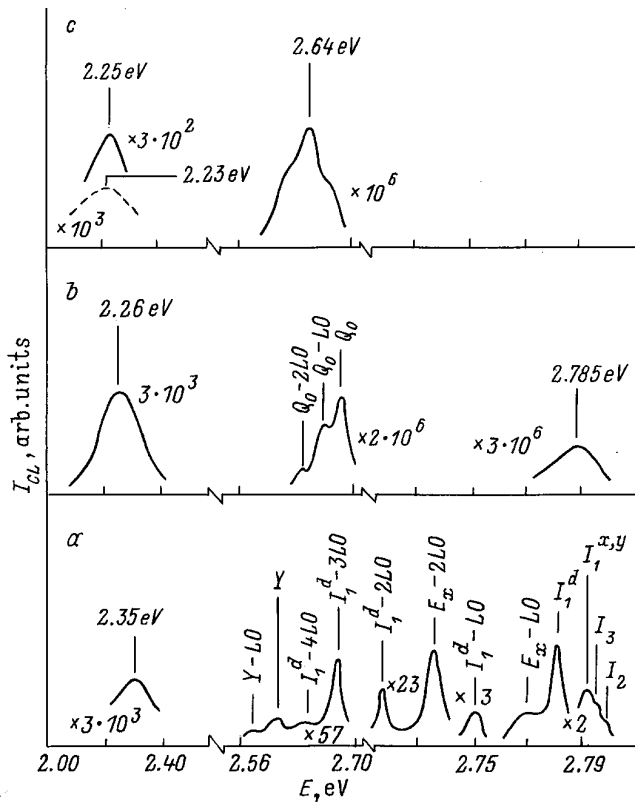
(Поступила в Редакцию 8 апреля 1997 г.)

Проведены исследования катодолюминесценции (КЛ) в кристаллах ZnSe, отожженных при $T = 1200$ К в расплаве Bi, содержащем примесь алюминия. Спектры снимались при разных уровнях возбуждения, температурах и временах задержки регистрации t_0 . С увеличением t_0 интенсивность оранжевой полосы с $\lambda_{\max} = 630$ nm (1.968 eV) в спектре КЛ уменьшается по сравнению с интенсивностью доминирующей желто-зеленой полосы с $\lambda_{\max} = 550$ nm (2.254 eV), полуширина которой в интервале температур 6–120 К увеличивается, а при дальнейшем росте температуры уменьшается. Показано, что такое поведение желто-зеленой полосы обусловлено конкуренцией двух процессов: рекомбинации донорно-акцепторных пар и свободных электронов с локализованными на акцепторах дырками. При низких температурах преобладает первый механизм, а при высоких — второй. В области $T \sim 120$ mK вклады обоих механизмов в излучение сравниваются. Результирующая бесструктурная полоса при этом имеет максимальную полуширину, обусловленную взаимодействием рекомбинирующих носителей заряда с продольными оптическими и акустическими фононами и с плазмой свободных электронов. Среднее число испущенных LO-фононов на фотон определяется в основном их взаимодействием с дырками, локализованными на глубоких акцепторах, которыми служат атомы Al, замещающие Se. Донором в рассматриваемой паре является межузельный Al.

Легирование алюминием кристаллов ZnSe приводит к образованию в них разных типов дефектов, ответственных за излучение в соответствующих областях спектра [1–4]. В частности, Al входит в состав центра рекомбинации, ответственного за полосу с максимумом вблизи $\lambda = 550$ nm (2.254 eV). Однако механизм излучательной рекомбинации в ZnSe для желто-зеленой полосы однозначно не установлен. Определению данного механизма может способствовать анализ результатов исследования кристаллов ZnSe, легированных Al различными способами. Нами был применен высокотемпературный отжиг селенида цинка в расплаве Bi с 10^{-2} и 10^{-1} at.% Al при $T = 1200$ К в течение 120 h. При введении в расплав Bi 1 at.% Al образцы теряли прозрачность и монокристалличность. Легирование приводило к уменьшению удельного сопротивления образцов до 10^3 – 10^4 $\Omega \cdot \text{cm}$. Катодолюминесценция (КЛ) возбуждалась электронным пучком с длительностью импульса 0.5 μs и частотой их следования 200 Hz. Плотность тока пучка электронов в импульсе изменялась в пределах 0.01–10 A/cm². Энергия электронов в пучке составляла 40 keV. Температура образцов изменялась в интервале 6–355 К.

Структура спектров КЛ исходных кристаллов ZnSe состоит из линий излучения экситон-примесного комплекса (ЭПК) (доминирует линия I_1^d и ее LO-фононные повторения), а также слабых полос M , $\lambda = 480$ nm (2.58 eV), и "Cu-зеленой", $\lambda = 519$ nm (2.39 eV) [5]. Согласно [5], при отжиге образцов в расплаве Bi отсутствует внедрение последнего в материал. В то же время может происходить частичная очистка материала от ряда неконтролируемых примесей. Спектр КЛ такого образца при 6 К представлен на рис. 1, а. Его структура в отличие от структуры спектра исходного

кристалла характеризуется уменьшением интенсивности "Cu-зеленой" полосы и появлением LO-фононных повторений линии излучения свободного экситона. Отметим, что спектры КЛ кристаллов ZnSe, отожженных в расплаве Bi с добавками 10^{-2} , 10^{-1} at.% Al, снятые без задержки регистрации сигнала, характеризуются появлением доминирующей широкой структурной полосы в оранжево-желто-зеленой области спектра, а также резким уменьшением свечения в экситонной области спектра. Задержка же регистрации в 5 μs позволяет выделить желто-зеленую полосу в "чистом" виде. На рис. 1, б представлен спектр КЛ образца, отожженного в расплаве Bi с добавкой 10^{-2} at.% Al, снятый при вышеуказанной задержке. Видно, что излучение в области ЭПК резко уменьшается и исчезает "Cu-зеленая" полоса. В то же время появляются Q_0 -серия, $\lambda = 459$ nm (2.698 eV), и интенсивная желто-зеленая полоса с максимумом вблизи $\lambda = 547.5$ nm (2.264 eV) и полушириной 210 meV. При отжиге в расплаве Bi с 10^{-1} at.% Al полностью исчезает излучение в области ЭПК, полоса Q_0 преобразуется в полосу с максимумом вблизи $\lambda = 460$ nm (2.64 eV) (рис. 1, с). Интенсивность желто-зеленой полосы $\lambda = 552$ nm (2.246 eV) возрастает ($\sim$ в 6 раз), а ее максимум смещается в длинноволновую сторону. Полуширина полосы при этом уменьшается до 174 meV. Интенсивность данной полосы возрастает линейно с ростом j , а максимум, как в случае рекомбинации донорно-акцепторных пар, смещается в коротковолновую область спектра: от $\lambda = 553$ nm (2.24 eV) при $j = 0.01$ A/cm² до $\lambda = 548$ nm (2.262 eV) при $j = 6$ A/cm². Задержка регистрации КЛ до 10 μs приводит к смещению максимума полосы в длинноволновую область на ~ 20 meV (штриховая кривая на рис. 1, с).

Рис. 1. Спектры КЛ кристаллов ZnSe при $T = 6\text{K}$ ($E = 40\text{keV}$, $j = 0.05\text{A/cm}^2$). *a* — образец, отожженный в расплаве Bi, спектр снят без задержки регистрации, *b* — образец, отожженный в расплаве Bi с добавкой 10^{-2} at.% Al, *c* — образец, отожженный в расплаве Bi с добавкой 10^{-1} at.% Al. Спектры *b* и *c* сняты при задержке регистрации $t_0 = 5\text{ }\mu\text{s}$ (штриховая линия — положение желто-зеленой полосы задержки ее регистрации на $10\text{ }\mu\text{s}$).

Желто-зеленая полоса в излучении ZnSe, легированного Al, наблюдалась авторами работ [2–4]. В работе [3] процесс диффузии Al проводился из паровой фазы, содержащей небольшое количество цинка, при высокой температуре ($1000\text{--}1100^\circ\text{C}$). С ростом давления паров цинка от 0.15 до 3 atm в присутствии Al происходит перераспределение интенсивности свечения от оранжевой к желто-зеленой полосе: интенсивность первой падает, а второй — растет. Авторы работы [3,4] делают предположение, что полоса $\lambda = 630\text{ nm}$ (1.967 eV) обусловлена излучательной рекомбинацией электронов и дырок на самоактивированном комплексе $\text{Al}_{\text{Zn}}^+ - \text{V}_{\text{Zn}}^-$, а желто-зеленая — на комплексе $\text{Al}_{\text{Zn}}^+ - \text{Na}_{\text{Zn}}^-$. Максимум оранжевой полосы, согласно данным работы [3], с ростом уровня возбуждения смещается в коротковолновую область спектра, а с увеличением времени задержки — в длинноволновую. Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что такое же поведение в зависимости от внешних воздействий характерно и для желто-зеленой полосы. Следовательно, можно предположить, что как оранжевая, так и желто-зеленая полосы обусловлены

рекомбинацией донорно-акцепторных пар, для которых спектральное распределение скорости излучательной рекомбинации с использованием результатов работ [6,7] может быть записано в виде

$$R_\lambda = A\omega^3 \sum_r \exp \left\{ -\frac{2r}{a_e} - \omega t_0 e^{-\frac{2r}{a_e}} \right\} \times \int_{-\infty}^{\infty} \exp \{ it(\omega - \omega_{tr}) \} I(t) dt, \quad (1)$$

где $I(t)$ — производящая функция в двухуровневом приближении,

$$I(t) = \exp \left\{ \sum_{\mathbf{x}} \frac{v_{\mathbf{x}}}{\hbar\pi} |\rho_h(\mathbf{x}) - e^{i\mathbf{x}r} \rho_e(\mathbf{x})|^2 \times \int_0^\infty \text{Im} \left\{ \frac{\varepsilon_\infty}{\varepsilon^*(\mathbf{x}, \omega)} \right\} f(t, \omega) \frac{d\omega}{\omega^2} \right\}. \quad (2)$$

Здесь ω — частота света, A — константа, r — расстояние между донором и акцептором, радиусы которых a_e и a_h , ε_0 и ε_∞ — статическая и высокочастотная диэлектрические проницаемости, t_0 — время задержки, $\varepsilon(\mathbf{x}, \omega)$ — продольная диэлектрическая функция кристалла. Энергия перехода донор-акцептор имеет вид

$$\hbar\omega_{tr} = E_g - (E_A + E_D) + \frac{e^2}{\varepsilon_0 r} + J(r) + J_1(r). \quad (3)$$

Для водородоподобных центров

$$\rho_{e,h}(\mathbf{x}) = \left\{ 1 + \left(\frac{1}{2} \kappa a_{e,h} \right)^2 \right\}^{-2},$$

$$E_{D,A} = \frac{e^2}{\varepsilon_0 a_{e,h}} - \frac{\hbar^2}{2m_{e,h} a_{emh}^2} + \frac{5}{16} \frac{e^2}{a_{e,h}} \left(\frac{1}{\varepsilon_\infty} - \frac{1}{\varepsilon_0} \right), \quad (4)$$

а интеграл перекрытия $J(r)$ определяется формулой (6) из работы [8]. Используемый нами метод расчета позволяет кроме известных слагаемых в формуле (3) определить функцию $J_1(r)$, которая характеризует экранирующее влияние плазмы зонных носителей на энергию излучательных переходов,

$$J_1(r) = \frac{2e^2}{\varepsilon\pi} \int_0^\infty \left(1 - \frac{\varepsilon_0}{\varepsilon(\mathbf{x}, 0)} \right) \left\{ \left(1 - \frac{\sin \kappa r}{\kappa r} \right) \times \left[\rho_e(\mathbf{x}) + \rho_h(\mathbf{x}) - \rho_e(\mathbf{x})\rho_h(\mathbf{x}) \right] - \frac{1}{2} [\rho_e(\mathbf{x}) - \rho_h(\mathbf{x})]^2 \right\} dx. \quad (5)$$

Взаимодействие с продольными оптическими фонами учтено в $E_{D,A}$ (4). Нули диэлектрической функции $\varepsilon(\mathbf{x}, \omega)$ определяют частоты колебаний, с которыми

взаимодействуют связанные электрон и дырка, а функция $f(t, \omega)$ имеет вид

$$f(t, \omega) = (\exp(i\omega t) - 1)[n(\omega) + 1] + (\exp(-i\omega t) - 1)n(\omega),$$

$$n(\omega) = \left\{ \exp\left(\frac{\hbar\omega}{k_0 T}\right) - 1 \right\}^{-1}. \quad (6)$$

Для кулоновского взаимодействия электронов и дырок в формуле (2) $\nu_{\kappa} = 4\pi e^2/\epsilon_{\infty} V \kappa^2$, где V — объем кристалла. Отличие потенциала примеси от кулоновского можно учесть путем введения псевдопотенциала. Здесь мы будем определять E_D и E_A из согласования с экспериментом, а в интеграле $J_1(r)$ (5) этим отличием можно пренебречь, так как основной вклад в него вносят малые значения $\kappa \sim \lambda_0^{-1}$, где λ_0 — длина экранирования ($\lambda_0 > a_{e,h}$).

В длинноволновом пределе $\kappa < \frac{m_e \omega}{\hbar k_F}$ диэлектрическая функция $\epsilon(\kappa, \omega)$ обращается в нуль на частотах смешанных плазмон-фононных мод $\omega_{\pm}$. Дырки, локализованные на глубоком центре, взаимодействуют, кроме того, с коротковолновыми продольными оптическими колебаниями решетки. В области $\kappa \approx a_h^{-1}$ вкладом зонных носителей в $\epsilon(\kappa, \omega)$ можно пренебречь ($\kappa \gg k_F$) и из условия $\epsilon(\kappa, \omega) = 0$ получить $\omega = \omega_0$, где ω_0 — частота продольных оптических фононов. При этом для производящей функции (2) находим выражение

$$I(t) = \exp\{N_{LO}^h f(t, \omega_0) + N_+ f(t, \omega_+) + N_- f(t, \omega_-)\}. \quad (7)$$

Среднее число излученных LO-фононов на один фотон зависит от радиуса локализации дырки

$$N_{LO}^h = \frac{5}{16} \frac{e^2}{a_h \hbar \omega_0} \left(\frac{1}{\epsilon_{\infty}} - \frac{1}{\epsilon_0} \right) \quad (8)$$

и для глубоких центров может быть больше единицы. Для того чтобы получить согласие теории с экспериментом по полуширине (174 meV) желто-зеленой полосы при $T = 6$ К (рис. 1, c), необходимо положить $N_{LO} = 5.8$ (в ZnSe $\hbar\omega_0 = 31$ meV). Однако согласовать с теорией все имеющиеся экспериментальные данные при $N_{LO} = 5.8$ невозможно.

Как известно, с увеличением времени задержки t_0 спектр люминесценции донорно-акцепторных пар (ДАП) смещается в длинноволновую сторону, а полуширина полосы излучения уменьшается за счет быстрого высвечивания близких пар и падения интенсивности КЛ в коротковолновой части полосы [9]. Желто-зеленая полоса при $t_0 = 10 \mu s$ (рис. 1, c) обусловлена рекомбинацией пар с большими значениями r и смещается в длинноволновую сторону в соответствии с теорией. Однако полуширина ее не уменьшается, а увеличивается до 220 meV. Казалось бы, такое поведение полосы противоречит механизму рекомбинации ДАП. На самом деле это не так. Действительно, несмотря на сужение бесфононной полосы и каждого LO-фононного повторения, эффективное число излученных LO-фононов N_{LO} возрастает с ростом времени задержки и приводит к

уширению полосы. При малых концентрациях свободных носителей заряда смешиванием фононов и плазмонов можно пренебречь, тогда $\omega_+ \approx \omega_0$, а

$$N_{LO} = N_{LO}^h \left\{ 1 + \frac{a_h}{a_e} - \frac{16}{5} \frac{a_h}{r} \times \left[1 - \left(1 + \frac{r}{a_e} \right) \exp\left(-\frac{2r}{a_e}\right) \right] \right\}. \quad (9)$$

Как видно из формулы (9), для далеких пар N_{LO} больше, чем для близких. Численные расчеты с использованием формул (1), (7), (9) при $N_{LO}^h = 5.8$ показывают, что полоса излучения в качественном соответствии с экспериментальными данными уширяется и смещается в длинноволновую сторону при увеличении t_0 , однако количественно теоретические сдвиг и уширение оказываются гораздо меньше экспериментальных. Еще более существенное различие между теорией и экспериментом получается при анализе температурной эволюции спектра излучения, представленной на рис. 2. Как видно из рис. 2, желто-зеленая полоса с ростом температуры в интервале 6–120 К сдвигается в коротковолновую область от 2.243 до 2.254 eV и уширяется от 174 до 224 meV. В интервале температур 120–355 К максимум полосы

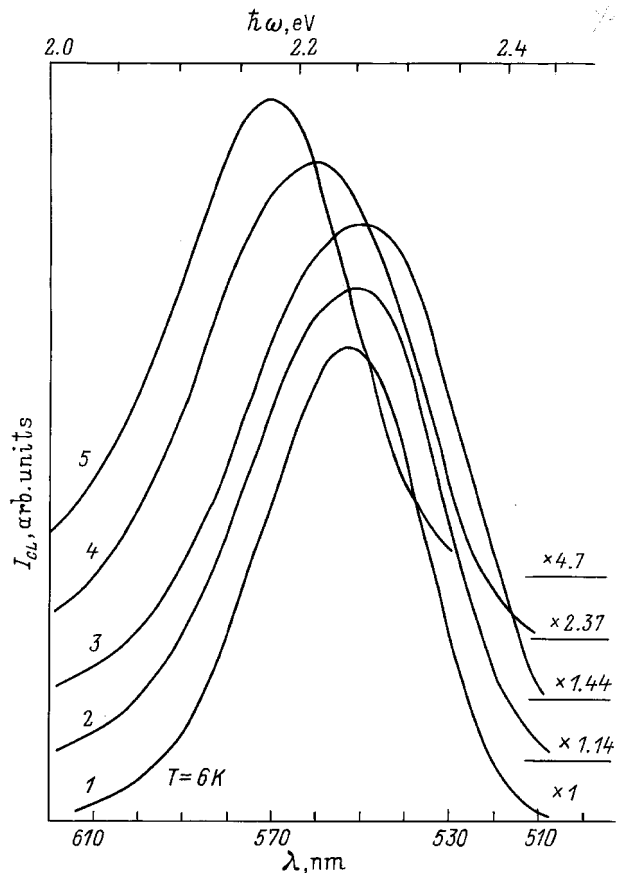

Рис. 2. Температурная эволюция спектров излучения кристаллов ZnSe:Al при $J = 0.025$ A/cm², $E = 40$ keV. T (K): 1 — 6, 2 — 75, 3 — 120, 4 — 200, 5 — 318.

смещается в длинноволновую сторону ($\lambda_{\max} = 550 \text{ nm}$ (2.254 eV) при $T = 120 \text{ K}$ и $\lambda_{\max} = 573 \text{ nm}$ (2.164 eV) при $T = 355 \text{ K}$). Полуширина полосы при этом уменьшается от 224 meV при $T = 120 \text{ K}$ до 168 meV при $T = 318 \text{ K}$. Полагая $N_{LO}^h = 5.8$, согласовать теорию с экспериментом при $T > 300 \text{ K}$ невозможно. Действительно, считая, что в области высоких температур $T \approx 300 \text{ K}$ мелкие донорные центры ионизованы и КЛ обусловлена рекомбинацией свободных электронов с дырками, локализованными на глубоких акцепторных центрах, для формфункции спектра излучения получим выражение [6,7]

$$R_\lambda = R_0(1 + by)^3 \sum_{n=-\infty}^{\infty} I_n(z) e^{n\frac{\beta}{2}} \times \left[\varphi(y + n) + N_+ \varphi\left(y + n + \frac{\omega_+}{\omega_0}\right) \right]. \quad (10)$$

Здесь $z = N_{LO}/\text{sh}\frac{\beta}{2}$, $\beta = \frac{\hbar\omega_0}{k_0T}$, $y = \frac{\hbar\omega - E_0}{\hbar\omega_0}$, $b = \hbar\omega_0/E_0$, R_0 — константа, n определяет число испущенных ($n > 0$) или поглощенных ($n < 0$) LO-фононов в процессе рекомбинации, $I_n(z)$ — функция Бесселя мнимого аргумента, константа E_0 определяет положение полосы в спектре. Функция $\varphi(y)$ для свободносвязанных переходов имеет вид

$$\varphi(y) = \int_0^{\infty} x^{1/2} f_e(x) \exp\left\{-\frac{1}{2\sigma_2}(y-x)^2\right\} dx, \quad E_A \gg \hbar\omega_0, \\ f_e(x) = \{\exp(\beta x - \zeta/k_0T) + 1\}^{-1}. \quad (11)$$

Здесь ζ — химический потенциал, $x = \hbar k^2/2m_e\omega_0$. При низких концентрациях n зонных электронов $\omega_- = \omega_p = (4\pi n e^2/\varepsilon_0 m_e)^{1/2}$, а взаимодействие рекомбинирующих носителей заряда с плазмой приводит к дополнительному уширению полос [6,7], которое определяется величиной второго момента σ_2

$$\sigma_2 = N_p \left(\frac{\omega_p}{\omega_0}\right)^2 \text{cth}\left(\frac{\hbar\omega_p}{2k_0T}\right), \quad N_p = \frac{2}{\pi} \frac{e^2}{\varepsilon_0 \hbar\omega_p} \kappa_c. \quad (12)$$

Предельное значение волнового числа плазмонов $\kappa_c \sim \lambda_0^{-1}$, где λ_0 — радиус экранирования Дебая для невырожденной плазмы при высоких температурах. Полоса (10), рассчитанная с использованием численного значения $N_{LO} = 5.8$, оказывается в 1.5 раза шире экспериментальной.

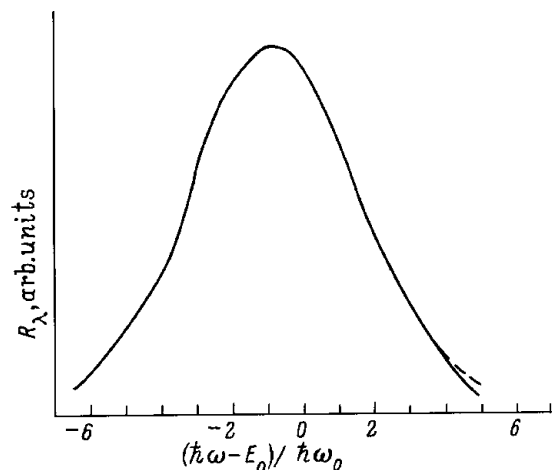
На рис. 3 приведена форма полосы излучения, рассчитанная по формулам (10)–(12) при $N_{LO} = 2.62$, $n = 10^{17} \text{ cm}^{-3}$, $T = 318 \text{ K}$ и $\lambda_0 = 1.18 \cdot 10^{-6} \text{ cm}$, хорошо согласующаяся с экспериментом, если положить $E_0 = 2.193 \text{ eV}$. Теоретическое выражение для энергии E_0 , которая определяет длинноволновый порог излучения бесфононной полосы с учетом поляронного эффекта и

взаимодействия с плазмонами, имеет вид

$$E_0 = E_g - E_A - \frac{e^2}{\varepsilon_0 \lambda_0} \left(\frac{3^{1/2}}{\pi} - \frac{1}{2}\right) - \alpha \hbar\omega_0 [n(\omega_0) + 1], \\ N_{LO} = N_{LO}^h + \frac{\alpha}{2}, \quad \kappa_c = 1/3^{1/2} \lambda_0, \quad (13)$$

где α — фрелиховская константа связи для электронов. Используя параметры кристалла ZnSe ($m_e = 0.17m_0$, $\varepsilon_0 = 9.2$, $\varepsilon_\infty = 5.8$), находим глубину залегания акцептора $E_A = 492 \text{ meV}$.

Концентрация неравновесных электронов и дырок неизвестна, что приводит к неоднозначности в определении параметров полосы. С увеличением n возрастает ширина полосы за счет теплового разброса электронов по энергиям в зоне проводимости, и для согласования расчетных и экспериментальных полос по полуширине и положению в спектре величины N_{LO} и E_0 необходимо уменьшить, а величина E_A при этом остается в пределах 485–495 meV. Тем не менее эти изменения не столь велики, чтобы повлиять на вывод о недостаточности одного механизма рекомбинации через ДАП при низких температурах, так как N_{LO} не может иметь значение 5–6. Покажем, что в качестве второго механизма может выступать только рекомбинация зонных электронов с локализованными на тех же акцепторах дырками. Вычислим для этого механизма E_0 . При низких температурах с использованием численного значения $E_A = 492 \text{ meV}$ длинноволновый порог бесфононной полосы для свободносвязанных переходов E_0 можно варьировать только за счет его зависимости от концентрации электронов в зоне проводимости. В пределе $\omega_p \gg \omega_0$ величина E_0 определяется формулой (13), а при высоких концентрациях с

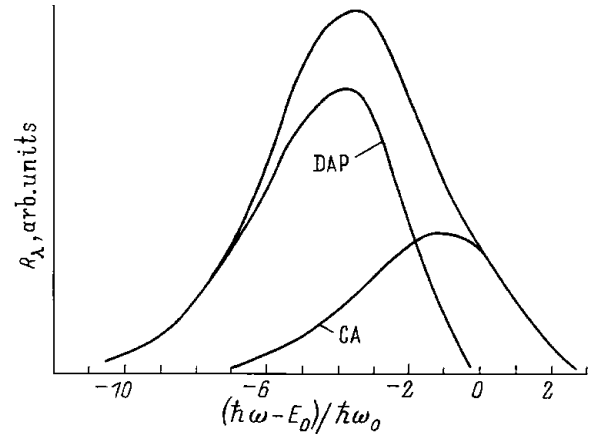

Рис. 3. Форма желто-зеленой полосы излучения при $T = 318 \text{ K}$. Теоретическая кривая (штриховая линия) рассчитана по формулам (10)–(12) с использованием численных значений параметров $n = 10^{17} \text{ cm}^{-3}$, $N_{LO} = 2.62$, $E_0 = 2.193 \text{ eV}$.

учетом смешивания LO -фононов и плазмонов имеет вид

$$E_0 = E_g - E_A + \frac{e^2}{\pi \varepsilon_0} \int_0^\infty \left[1 - \frac{\varepsilon_0}{\varepsilon(x, 0)} \right] dx - \frac{e^2}{2\pi \varepsilon_\infty} \frac{m_e \omega_+}{\hbar k_F}. \quad (14)$$

При $n = 5.5 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$ и $T = 6 \text{ K}$ формула (14) дает $E_0 = 2.344 \text{ eV}$ ($E_g - E_A = 2.331 \text{ eV}$). Экспериментальная полоса с коротковолновой стороны простирается до $\hbar\omega = 2.431 \text{ eV}$ и определяет тем самым концентрацию электронов, так как положение коротковолновой границы излучения зависит от уровня Ферми. Соотношение между концентрациями электронов при $T = 6$ и 318 K остается неизменным. Какую бы концентрацию в пределах $10^{16} - 10^{19} \text{ cm}^{-3}$ мы не выбрали при $T = 318 \text{ K}$, величина n при $T = 6 \text{ K}$ для согласования теории с экспериментом по положению полосы в спектре должна быть выше. Тем самым доказываются необходимость привлечения именно механизма рекомбинации свободных электронов с дырками, локализованными на одном и том же акцепторе, как при высоких, так и при низких температурах. Это обусловлено тем, что связанно-связанные переходы приводят к излучению с частотой $\omega < E_0/\hbar$ (14), а на эксперименте коротковолновый край полосы лежит при $\hbar\omega > E_0$. На рис. 4 представлены результаты расчета для желто-зеленой полосы при $T = 6 \text{ K}$ с привлечением двух рассмотренных механизмов рекомбинации по формулам (1), (7), (10). Отношение максимумов полос рекомбинации ДАП $R_{\text{ДАП}}^m$ и зонных электронов с дырками на акцепторах $R_{\text{СА}}^m$ выбрано равным $2:1$. Из сравнения теории с экспериментом при $T = 318 \text{ K}$ были найдены параметры $N_{LO}^h = 2.4$ и $E_A = 492 \text{ meV}$, которые использовались и при $T = 6 \text{ K}$. Концентрация свободных электронов $n = 5.5 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$ подробно для согласования теоретической полосы с экспериментальной на коротковолновом крыле, а величина $E_D = 121 \text{ meV}$ — на длинноволновом. Это значение энергии ионизации донора, как видно из рис. 4, соответствует условию $\hbar\omega < E_0$ ($y < 0$) для рекомбинации ДАП. При высоких концентрациях зонных электронов $E_F > \hbar\omega_0$ форма полосы (11) в пределе $\sigma_2 \ll 1$ определяется выражением $\varphi(y) = y^{1/2} f_e(y)$ ($y > 0$) и имеет полуширину больше энергии $\hbar\omega_0$, а следовательно, LO -фононная структура не разрешается. При низких концентрациях n ($\omega_p < \omega_0$) взаимодействие с низкочастотными плазмонами (12) служит в качестве механизма уширения [6,7]. Полоса излучения при связанно-связанных переходах и высокой концентрации $n = 5.5 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$ ($\omega_p > \omega_0$) уширяется, согласно (1), только за счет распределения по конфигурациям ДАП. Этот механизм, как показывают расчеты, оказывается недостаточным для сглаживания LO -фононной структуры. Поскольку на эксперименте она не разрешается, необходимо учесть дополнительные механизмы уширения. В качестве такового может выступать взаимодействие с акустическими колебаниями двух-

Рис. 4. Структура желто-зеленой полосы в спектре КЛ ZnSe:Al при $T = 6 \text{ K}$. Расчет выполнен по формулам (1), (7), (10) при $n = 5.5 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$, $N_{LO}^h = 2.4$, $E_A = 492 \text{ meV}$, $E_D = 121 \text{ meV}$, $\sigma_2 = 0.5$, $R_{\text{ДАП}}^m : R_{\text{СА}}^m = 2:1$. Результирующая теоретическая кривая совпадает с экспериментальной.

компонентной плазмы либо решетки. При этом функция $I(t)$ (7) умножается на $\exp(-0.5\sigma_2\omega_0^2 t^2)$, где

$$\sigma_2 = E_1^2 / 3\pi^2 \hbar \omega \rho a_h^4 \omega_0^2. \quad (15)$$

Здесь E_1 — деформационный потенциал, ρ — плотность, ω — скорость звука. Из формулы (15) видно, что при малых радиусах локализации дырки величина σ_2 может принимать большие значения за счет сильной зависимости от a_h . При численном расчете формфункции полосы значение $\sigma_2 = 0.5$ было выбрано из условия сглаживания LO -фононной структуры. Теоретическая полоса (рис. 4) хорошо согласуется с экспериментальной при $T = 6 \text{ K}$. Отметим, что сглаживание LO -фононной структуры может быть обусловлено наличием нескольких близких акцепторных или донорных уровней.

Предлагаемый нами механизм рекомбинации позволяет объяснить имеющиеся экспериментальные результаты. С ростом температуры кристалла в интервале $6-120 \text{ K}$ концентрация неравновесных электронов, как показывают расчеты, изменяется незначительно, а отношение $R_{\text{ДАП}}^m : R_{\text{СА}}^m$ уменьшается от $2:1$ при $T = 6 \text{ K}$ до $1:1$ при $T = 120 \text{ K}$. Результирующая полоса с ростом температуры уширяется, достигая максимальной полуширины при $R_{\text{ДАП}}^m : R_{\text{СА}}^m = 1:1$, а положение максимума смещается в коротковолновую область спектра. С дальнейшим увеличением температуры отношение $R_{\text{ДАП}}^m : R_{\text{СА}}^m$ меняется на противоположное. Вклад свободносвязанных переходов оказывается преобладающим, и полоса сужается, а положение максимума смещается от $E - (E_D + E_A)$ при низких температурах к $E_g - E_A$ при высоких.

С ростом уровня возбуждения при постоянной температуре $T = 6 \text{ K}$ увеличивается концентрация свободных электронов и возрастает вклад свободносвязанных переходов, что приводит к уширению полосы и сдвигу

в коротковолновую сторону. При увеличении степени легирования алюминием от 10^{-2} до 10^{-1} at.% возрастает относительная доля ДАП, а полоса сужается и смещается в сторону длинных волн. Акцептор с $E_A = 492$ meV проявляется в рекомбинации ДАП и участвует, кроме того, в свободносвязанных переходах. Аналогично и связанные электроны могут рекомбинировать не только в составе ДАП, но и со свободными дырками. По нашему мнению, полоса в области $\hbar\omega \simeq 2.7$ eV (рис. 1, *b, c*) обусловлена рекомбинацией связанного электрона с дыркой в валентной зоне. Положение этой полосы согласуется с энергией $E_D = 121$ meV, а форма зависит от концентрации свободных электронов. С ростом степени легирования последняя возрастает. Если при низких концентрациях n величина N_{LO} удовлетворяет неравенству $N_{LO} < 1$ и наблюдаются два LO -фононных повторения (рис. 1, *b*), то с ростом n происходит смешивание оптических фононов с плазмонами и смещение максимума полосы в длинноволновую область спектра аналогично тому, как это происходит с зеленой полосой в CdS [10].

Алюминий, замещающий цинк, является мелким донором с $E_n = 26.3$ meV [11]. При высоком уровне легирования донором с $E_D = 121$ meV может служить междоузельный Al_i , а акцептором — Cu_{Zn} . В нелегированных образцах нейтральный акцептор Cu_{Zn} , являющийся одной из основных неконтролируемых примесей в ZnSe [12], вызывает излучение с максимумом при $\hbar\omega = 2.35$ eV в результате рекомбинации свободных электронов с дырками на акцепторе Cu_{Zn} . С ростом степени легирования алюминием в селениде цинка рядом с полосой 2.35 eV (с длинноволновой стороны) появляется полоса излучения ДАП. Мы считаем, что акцептором служит центр свечения на основе атомов Al, замещающих Se в решетке кристалла, а не Cu_{Zn} . Во-первых, это обусловлено ростом интенсивности излучения в области желто-зеленой полосы с ростом степени легирования ($\approx$ в 6 раз). Кроме того, как было показано в работах [13,14], отжиг кристаллов ZnSe в расплаве Bi приводит к экстракции меди, а добавка Al в тот же расплав снижает удельное сопротивление образцов. Микрорентгеноспектральный анализ показал, что в образцах ZnSe коэффициент распределения Al между ZnSe и Bi больше единицы. Тогда эволюцию излучательных свойств кристаллов ZnSe:Al с ростом степени легирования можно представить следующим образом. В области слабого легирования и заполнения вакансий цинка происходит рост концентрации центров свечения Al_{Zn} [2], $Al_{Zn}-V_{Zn}$ и $Li_{Zn}-Al_{Zn}$ [11], ответственных за полосы 443.2, 460 и 630 nm. С ростом степени легирования увеличивается концентрация электронов в зоне проводимости и падает сопротивление. В результате экранировки плазмой зонных электронов разрушаются ЭПК и уменьшается их свечение. При высокой степени легирования в результате экранировки мелкие доноры Al_{Zn} оказываются в ионизованном состоянии, и излучение в области 2.78 eV пропадает. Кроме того, по мере увеличения степени легирования растут концентрации

Al_i и Al_{Se} , образующие ДАП и ответственные за желто-зеленую полосу в ZnSe, а рекомбинация связанного на доноре Al_i электрона со свободной дыркой приводит к излучению в области 2.65 eV.

Таким образом, полученные результаты позволяют прийти к выводу о том, что в условиях сильного легирования алюминием последний образует в ZnSe акцепторные центры на основе Al_{Se} с энергией связи дырки $E_A = 490 \pm 5$ meV и доноры Al_i с $E_D = 120 \pm 5$ meV. Рекомбинация ДАП и свободных электронов с дырками на акцепторах ответственна за желто-зеленую полосу, а перераспределение интенсивности излучения между этими двумя процессами приводит к трансформации спектров в соответствии с экспериментальными данными.

Список литературы

- [1] Оптические свойства полупроводников / В.И. Гавриленко, А.М. Греков, Д.В. Корбутяк, В.Г. Литовченко. Наук. думка, Киев (1987). 208 с.
- [2] I.S. Park, C.R. Geesner, B.K. Shin. Appl. Phys. Lett. **21**, 567 (1972).
- [3] I.C. Bouley, P. Blanconnier, A. Herman, P. Ged, P. Henoc, I.P. Noblanc. J. Appl. Phys. **46**, 8, 3549 (1975).
- [4] В.С. Вавилов, Ву Зоан Мьен, Г.Н. Иванова, Д.Д. Недеогло, А.В. Симашкевич, М.В. Чукичев. ФТТ **26**, 5, 1457 (1984).
- [5] А.В. Симашкевич, К.Д. Сушкевич. Изв. АН РМ. Физика и техника, 2(8), 28 (1992).
- [6] В.С. Вавилов, А.А. Клюканов, Э.А. Сенокосов, Л.Э. Чиботару, М.В. Чукичев. ФТТ **33**, 1, 63 (1991).
- [7] В.С. Вавилов, А.А. Клюканов, К.Д. Сушкевич, М.В. Чукичев, А.З. Ававдех, Р.Р. Резванов. ФТТ **37**, 2, 312 (1995).
- [8] F.E. Williams. J. Phys. Chem. Sol. **12**, 1, 265 (1960).
- [9] D.G. Thomas, J.J. Hopfield, W.M. Augustyniak, Phys. Rev. **140**, 1A, A202 (1965).
- [10] В.С. Вавилов, А.А. Клюканов, М.В. Чукичев, О.М. Шаповал, А.З. Ававдех, Р.Р. Резванов. ФТП **28**, 12, 2134 (1994).
- [11] I.L. Merz, K. Nassau, I.W. Shiever. Phys. Rev. **B8**, 1, 211 (1975).
- [12] I.L. Patel, I.I. Davis, I.E. Nigholls. J. Phys. **C14**, 5545 (1981).
- [13] К.Д. Сушкевич, А.В. Симашкевич, А.В. Коваль. ФТП **23**, 4, 737 (1989).
- [14] А.В. Симашкевич, К.Д. Сушкевич, А.С. Король, Р.Р. Резванов, М.В. Чукичев. Изв. АН РМ. Физика и техника, 2(14), 21 (1994).